

К ареальным вариантам семантики в истории лексики восточноиранских языков

Джой Иосифовна Эдельман

Институт языкознания РАН
Москва, Россия
joy.edelman@gmail.com

Историческая индоиранская лексика ареала Центральной Азии выявляет интересные семантические факты, заставляющие по-новому взглянуть на этимологические гнезда слов, происходящих от единого индоевропейского корня. В статье рассматривается группа восточноиранских слов, которые восходят к единому праиранскому корню, но при этом в ареале Центральной Азии выявляют значения, дающие возможность новой семантической интерпретации данного корня.

Рассмотрению подвергается праиранский корень **carǰ-* с условной семантикой 'действовать, делать; работать; предпринимать усилия; быть сильным, деятельным' и динамика семантики продолжающих его слов на иранском (как восточноиранском, так и западноиранском) и индоевропейском материале, с особым вниманием к языкам Памиро-Гиндукушского региона.

Исследованные ареальные слова с их этимологиями могут свидетельствовать о наличии в общей семантике праиранского корня **carǰ-* дополнительных значений 'плести, вязать', которые прежде не отмечались. Такая конкретная хозяйственная семантика могла быть унаследованной из более глубокой древности, вплоть до свойственной индоевропейским диалектам.

Наличие этих семантических элементов у данного праиранского корня, совпадающих с аналогичными элементами древнерусского глагола *вързати*, — показатель еще одного звена в системе славяно-иранских изоглосс.

Ключевые слова: индоевропейские языки, индоиранские языки, восточноиранские языки, лексика, семантика, Центральная Азия, ареал

Для цитирования: Эдельман Дж. И. К ареальным вариантам семантики в истории лексики восточноиранских языков. *Родной язык*, 2024, 1: 5–15.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-1-5-15

On areal variations in semantics in the history of the vocabulary of East Iranian languages

Joy Iosifovna Edelman

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

joy.edelman@gmail.com

The historical Indo-Iranian lexicon of the Central Asian linguistic area reveals interesting semantic facts that force us to re-consider the etymological sources of words derived from a single Indo-European root. The present article examines a group of East Iranian words that go back to a single Proto-Iranian root, but at the same time exhibit meanings in the Central Asian area that allow for a new semantic interpretation of this root.

Under consideration is the Proto-Iranian root **uarǝ-*, tentatively reconstructed as meaning ‘to act, to do; to work; to make efforts; to be strong, active’. The article investigates the semantic development of this root in later Iranian words (both East Iranian and West Iranian), as well as in Indo-European words, with special attention to the languages of the Pamir-Hindu Kush region.

The etymologies of the areally diffused words under examination may indicate that the semantics of this Proto-Iranian root included a previously unnoticed additional meaning of ‘weave, knit’. This specific meaning may have been inherited from deep antiquity, possibly even from the protolanguage that birthed the Indo-European dialects.

These semantic elements in the Proto-Iranian root under investigation coincide with similar elements in the Old Russian verb *вързати* (*vъrzati*). This is an indicator of an additional link in the system of Slavic-Iranian isoglosses.

Keywords: Indo-European languages, Indo-Iranian languages, East Iranian languages, lexicon, semantics, Central Asia, area

For citation: Edelman J. I. On areal variations in semantics in the history of the vocabulary of East Iranian languages. *Rodnoy yazyk*, 2024, 1: 5–15.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-1-5-15

Историческая индоиранская лексика ареала Центральной Азии выявляет интересные семантические факты, заставляющие по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо исследованные этимологические гнезда слов, происходящих от единого индоевропейского корня.

В данной статье речь пойдет об иранских словах, восходящих к праиранскому корню **uaz- : uz-* с условной семантикой ‘действовать, делать; работать; предпринимать усилия; быть сильным, деятельным’ [Ch. EDIV, 425–427]. Корень восходит к индоевропейскому **uerg-* : *ureg-* ‘делать, трудиться’, ср. нем. *Werk, wirken*, англ. *work* [Pok. IEW: 1168–1169].

Продолжения этого корня зафиксированы в древних иранских языках. В языке Авесты это глагол *varəz-, vərəz-* ‘действовать, делать; совершать, выполнять, заниматься чем-л.’; и ряд имен, например *varəza-* (< **varza-*) ‘деяние’, *avərəzika-* (< **a-uzika-*) ‘бездеятельный’, *vərəzi-čašman-*, *vərəzi-dōidra-* ‘с сильными глазами, зоркий’ [Barth. AiW: 1374–1378]; с превербом **abi-* этот глагол и его производные обозначали ‘возделывать землю’. В древнеперсидском отмечен корень *vard-* ‘работать, делать, действовать’ в имени собственном *Artavardiya-*, с закономерным отражением древнеперсидским *-δ-* праиранского **-ž-* из индоевропейского звонкого палатального **-ǵ-* [Kent OP: 207]. Реконструирован также мидийский корень **vuz-* ‘действовать, делать’, зафиксированный в качестве заимствования в других языках в составе производных слов — имен собственных: **vuzana-* (из ассирийского источника), буквально ‘действующий, делающий’, **vuzanta-* (из эламского источника), буквально ‘деятельный’ [Hinze 1975: 272; Раст. СИГЗЯ-Ф: 40].

То есть, фонетический облик праиранского корня **uaz- : uz-* уже на основании древнеиранских данных

восстанавливается непротиворечиво, а реконструируемый круг значений «деяние, активная деятельность; жизненная активность» — без явной конкретизации, представляется довольно общим, хотя какие-либо виды активной деятельности при этом могли подразумеваться.

В дальнейшем в некоторых живых и вымерших иранских языках находим различные продолжения этой общей семантики. Например: курд. курманджи *bil-* : *bilîn* ‘увлечься, усердно заниматься чем-либо; выполнять что-либо’ (заимствовано из юго-западного источника) [Цаб. ЭСКЯ I: 178]; осетинское *warzyn* : *warzt* / *warzun* : *warzt* ‘любить’ [Аб. ИЭСОЯ IV: 54]; хорезмийское *wžy-* ‘напрягаться, прилагать усилия; использовать’ (из позднего **warzaya-*) [Sam. Chwar. Verb.: 230].

Особое развитие получила семантика рефлексов этого корня в продолжениях среднеперсидского языка. В среднеперсидском языке в пехлевийских словарях отмечены имя *warz-* ‘труд, земледелие’ и вторичный глагол *warzidan*, передающие не только общее значение ‘работать, действовать, практиковать что-л.’, но и конкретное ‘обрабатывать землю, заниматься земледелием’ [MacK. CPD: 87]. Аналогичное сочетание общего и данного конкретного значений находим в лексике манихейских среднеперсидских и парфянских текстов, например среднеперсидское и парфянское *warzigar* ‘работник; крестьянин, земледелец; работающий, обрабатывающий землю’, *warzišn* ‘работа, земледелие’ [D-M DMMPP: 344–346].

В новоиранских языках — потомках среднеперсидского, то есть в классическом персидском, современных персидском, таджикском языках, в языке дари Афганистана — сходное звучание и круг значений данных слов в целом сохраняются. При этом их историческая фонетика (наличие начального *w-* и срединной группы *-rz-*) свидетельствует о заимствовании первоисточника из какого-то языка северо-западной группы (парфянского? мидийского?). В этих живых иранских языках, где праиранский **w-* в начале слова, как правило, переходит в согласный *b-*, ожидался такой же переход в данных словах, однако он

происходит только в «гибридном» варианте основы в виде *barz-*, при этом в ней сужается семантика, происходит терминологизация имен для обозначения «земледелие», например *barz(a)gar* ‘земледелец, крестьянин’, *barz(a)gari* ‘земледелие, сельское хозяйство’.

Однако в классическом персидском языке фиксируются и слова с начальным *v-*, уже целиком заимствованные из северо-западного источника. Это главным образом относительно старые имена, например кл. перс. *varz* ‘сев, посев, пашня’, *varza* ‘крестьянин, земледелец, пахарь’, *varzigār* ‘крестьянин, земледелец, пахарь’ и деноминативный глагол *varzīdan*, который выступает и как терминологический ‘заниматься с/х, земледелием’, и как общий ‘быть занятым чем-л., усиленно заниматься чем-л., последовательно делать что-л.’, включая его употребление в роли вспомогательного глагола в сочетаниях типа *dūstī varzīdan* ‘дружить’, *išq varzīdan* ‘любить’. Имеются и вторичные имена: *varzīda* ‘тренированный в чем-либо, опытный в чем-либо, искусный в чем-либо’ (лексикализованное причастие прош. вр.), имя *varziš* ‘упражнение в чем-либо, занятость чем-либо’ и т. д.

В современном персидском языке отмечаются как гибридные варианты терминов: *barz* ‘посев; семя’, *barzgar*, *barzkār* ‘земледелец’, так и полностью «северо-западные»: 1) *varz* ‘сев, посев, пашня’, 2) ‘дело, занятие, работа’, *varz-kār* ‘крестьянин, земледелец, пахарь’.

При этом имеются и новые термины, связанные с иными аспектами понятия активности, особенно распространен термин совр. перс. *varzeš* ‘физкультура, спорт’ (и многочисленные построенные на нем термины, связанные с иранскими традиционными видами спорта). Свидетельствуются многочисленные заимствования в разные языки из персидского уже этих новых терминов. Однако при этом сам глагол совр. перс. *varzīdan* может выступать с общим значением ‘быть деятельным’ и в роли вспомогательного глагола в сочетаниях типа *kušeš varzīdan* ‘стараться’.

В таджикском языке вариант с начальным *b-* отмечен в единичных словах типа *барзагов* ‘бык, вол, используемый при сельских работах (пахоте, обмолоте)’, а в общем значении и в других культурных терминах выступают варианты с начальным *v-*.

Влияние среднеперсидского и позднее классического персидского языка с выработанной в них культурной терминологией земледелия распространилось на другие языки, как западноиранские (например, курд. курм. *warz* ‘обработка земли’, курд. сор. ‘сельскохозяйственный год, сезон, земледелие’ — заимствованы из персидского) [Цаб. ЭСКЯ I: 178], так и восточноиранские, включая вымершие письменные восточноиранские языки Центральноазиатского ареала. Например, заимствованы термины: согдийский манихейский *kš'wrz'k* ‘земледелие, возделывание земли’ (ср. кл. перс. *kašavarz*) [Gharib Sogd. Dict.: 168], бактрийский *warzo* (ср. ср.-перс. *warz*) ‘земледелие’ [S-W Bactr. Glossary: 108].

Таким образом, конкретные обозначения деятельности в языках традиционных государственных образований стали устоявшимися культурными терминами, связанными с земледелием и, по-видимому, первоначально в воинской среде, — с силовой тренировкой, спортом. Они заимствованы в разные языки из персидского на разных этапах его исторического развития.

Особняком стоят продолжения этого корня в языках Памиро-Гиндукушского региона. См. материал близкородственных друг другу языков йидга и мунджанского: мунджанский: *war-* : *wušk* ‘натягивать основу для тканья; вязать, плести’, йидга *woʔ* - : *wušč-* ‘вязать, плести, ткать’ [Гр. Мундж.: 373; Morg. IFL II: 263]. (Следует отметить, что значение ‘натягивать основу для тканья’ в мунджанском отмечается уже в записях И. И. Зарубина начала XX века). Г. Моргенштерне возводил этот глагол к корню **ɟart-* ‘вращать, крутить’ [Morg. IFL II: 263], однако историко-фонетическое отражение группы **-rʒ-* в виде церебрализованных согласных, а также семантика «натягивать основу для тканья» (не подразумевающая обя-

зательного вращения) делают возможным отнести глагол к рефлексам праиранского **uarǰ-* : *urǰ-ta-*.

Если в древних восточноиранских диалектах частью конкретных значений хозяйственной деятельности было не «обработка земли», или не только «обработка земли», но и «натягивать основу для тканья; вязать, плести», то сюда же относятся производные имена: пушту диалект вазири *wiža*, *wəža* ‘жила, сухожилие (в частности, Ахиллесово сухожилие)’, в других диалектах также *wižau* ‘жила, сухожилие’ [Асланов ПРС: 947], которое может быть возведено к древнеиранскому **urǰaka-* (ср. фонетический вариант прототипа в виде **wrǰaka-* [Morg. NEVP: 94]), йидга *wirǰ*, мунджанский *wirǰ*, мунджанский верхний *wurǰ*, шугнанский *wūrǰ*, рушанский, хуфский *wurǰ*, язгулямский *wiǰ* ‘шерстяная пряжа, толстые шерстяные нити’ из индоевропейского **urǰg-so-* [Morg. EVSh: 91]. См. также производные от этого корня хорезмийское *wǰ-* ‘thread’, белуджское *guǰg* ‘root-fibre’, приводимые для сравнения в [Morg. NEVP: 94].

Предположительно сюда же входят названия памирских предметов домашнего быта, сплетенных из ивовых ветвей и коры: ваханское *wišk* ‘плетеный из ивовой коры или лозы обруч; плетеный обод — подставка под котел’; вандж. *wašk* ‘жгут из прутьев’; хуф. *wiǰč* ‘веревка, свитая из прутьев’; шугн. *wiǰč (ak)* ‘подставка для котла (из коры дерева)’ и др. И. М. Стеблин-Каменский возводил ваханский термин из этой группы к восточноиранскому продолжению праиранского имени **bastraka-* [Ст.-К. ЭСВЯ: 393] от праиранского корня **band-* ‘связывать’, но в таком случае термин имел бы в анлауте фонему **v-*, которая в языках Памира фонологически противопоставлена *w-*. Более правомерными фонетически и семантически выглядят ближайшие прототипы **warštka-*, **warš(a)ka-* из праиранских **urǰ-ta-ka-* ‘сплетенное’ или **urǰa-ka-* ‘плетенка’ от корня **uarǰ-* в значении ‘плести’.

Заключение

Для нас важно, что такая конкретная хозяйственная семантика, связанная с плетением, вязанием, а может быть и с ткачеством, — не обязательно местная инновация, она могла быть унаследованной из более глубокой древности, вплоть до свойственной индоевропейским диалектам. На это может указывать славянское продолжение того же индоевропейского корня в виде основы русского глагола *-верзать*, с которым связаны в русском понятия «вязать, стягивать; отверзать» и т. д. и древнерусского *вързати* ‘вязать, плести’ [Фасмер I, 298].

Кроме того, представляется, что для носителей праиранских диалектов — кочевников-скотоводов — такие действия и понятия, как «плести, вязать» и даже «натягивать основу для тканья», — были более естественными, чем относительно поздний культурный термин «обрабатывать землю».

Любопытно, что иранские этимологии допускают и поздние типологические совпадения с другими индоевропейскими языками, включая славянские. Одно из них связано с данным корнем. Хорезмийское **kw'žk* (мн. число *kw'žc*) ‘шутка’ [Benz. Chwar. Wort.: 366], которое фонетически и семантически может быть возведено к **k- vā/arza*, от основы *warža-*, которую Й. Бенцинг переводит как «performance». Слово этимологически соответствует рус. *каверза*, диал. *коверза*, ср. рус. *-верзать*, др.-рус. *вързати* ‘вязать, плести’ — с семантическим переходом *плести* — *лгать* [Фасмер II: 153]. Об этимологическом совпадении в образовании этих слов см. подробнее [Эд. Хор. яз. ОИЯ: 59].

При этом нельзя исключить, что данное совпадение может свидетельствовать и о наличии элементов «плести, вязать» в общей семантике праиранского корня **ǰarž-*.

Наличие этих семантических элементов у данного праиранского корня — показатель еще одного звена в системе славяно-иранских изоглосс.

Литература

Аб. ИЭСОЯ IV — Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. IV. Ленинград, 1989.

Асланов ПРС — Асланов М. Г. *Пушту-русский словарь*. Изд. 2-е. Москва, 1985.

Гр. Мундж. — Грюнберг А. Л. *Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык (тексты, словарь, грамматический очерк)*. Ленинград, 1972.

Раст. СИГЗЯ-Ф — Расторгуева В. С. *Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология*. Москва, 1990.

Ст-К. ЭСВЯ — Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. Санкт-Петербург, 1999.

Фасмер I; Фасмер II — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I–IV. Москва, 1964–1973.

Цаб. ЭСКЯ I — Цаболов Р. Л. *Этимологический словарь курдского языка*. Т. I (А-М). Москва, 2001.

Эд. Хор. яз. ОИЯ — Эдельман Д. И. *Хорезмийский язык. Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки*. Москва, 2008.

Barth. AiW — Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York, 1979).

Benz. Chwar. Wort. — Benzing J. *Chwarezmische Wortindex*. Wiesbaden, 1983.

Ch. EDIV — Cheung J. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden, Boston, 2007.

D-M DMMPP — Durkin-Meisterernst D. *Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian*. Turnhout, 2004.

Gharib Sogd. Dict. — Gharib B. *Sogdian Dictionary. Sogdian-Persian-English*. Tehran, 1995.

Hinz 1975 — Hinz W. *Altiranisches Sprachgut den Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden, 1975.

Kent OP — Kent R. G. *Old Persian (Grammar, Texts, Lexicon)*. New Haven, 1950 (2nd ed., 1953).

MacK. CPD — MacKenzie D. N. *A concise Pahlavi Dictionary*. Oxford University Press, 1971.

Morg. IIFL II — Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. II. *Iranian Pamir languages: Yidgha-Munji, Sanglechi-Ishkashmi and Wakhi*. Oslo, 1938.

Morg. EVSh — Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden, 1974.

Morg. NEVP — Morgenstierne G. *A New Etymological Vocabulary of Pashto* (Compiled and Edited by J. Elfenbein, D. N. MacKenzie and N. Sims-Williams). Wiesbaden, 2003.

Pok. IEW — Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.

Sam. Chwar. Verb. — Samadi M. *Das chwaresmische Verbum*. Wiesbaden, 1986.

S-W Bactr. Glossary — Sims-Williams N. *Bactrian Documents from Northern Afghanistan*. 7. Glossary (электронная версия).

References

Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. T. IV. Leningrad, 1989. (In Russ.)

Aslanov M. G. *Pushtu-russkii slovar'* [Pashto-Russian dictionary]. Izd. 2-ye. Moskva, 1985. (In Russ.)

Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1979). Benzing J. *Chwaresmische Wortindex*. Wiesbaden, 1983.

Cheung J. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden, Boston, 2007.

Durkin-Meisterernst D. *Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian*. Turnhout, 2004.

Edel'man D. I. *Khorezmiyskii yazyk* [Khorezmian language]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Sredneiranskiye i novo-iranskiye yazyki*. Moskva, 2008. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. T I-IV. Moskva, 1964–1973.

Gharib B. *Sogdian Dictionary. Sogdian-Persian-English*. Tehran, 1995.

Gryunberg A. L. *Yazyki Vostochnogo Gindukusha. Mundzhan-skiy yazyk (teksty, slovar', grammaticheskoy ocherk)* [Languages of the Eastern Hindu Kush. Munjan language (texts, dictionary, grammar sketch)]. Leningrad, 1972. (In Russ.)

Hinz W. *Altiranisches Sprachgut den Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden, 1975.

Kent R. G. *Old Persian (Grammar, Texts, Lexicon)*. New Haven, 1950 (2nd ed., 1953).

MacKenzie D. N. *A concise Pahlavi Dictionary*. Oxford University Press, 1971.

Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. II. *Iranian Pamir languages: Yidgha-Munji, Sanglech-i-Ishkashmi and Wakhi*. Oslo, 1938.

Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden, 1974.

Morgenstierne G. *A New Etymological Vocabulary of Pash-to* (Compiled and Edited by J. Elfenbein, D. N. MacKenzie and N. Sims-Williams). Wiesbaden, 2003.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.

Rastorgueva V. S. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika zapadno-iranskikh yazykov. Fonologiya* [Comparative-historical grammar of Western Iranian languages. Phonology]. Moskva, 1990. (In Russ.)

Samadi M. *Das chwaresmische Verbum*. Wiesbaden, 1986.

Steblyn-Kamenskiy I. M. *Etimologicheskoy slovar' vakhanskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Wakhi language]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

Sims-Williams N. *Bactrian Documents from Northern Afghanistan*. 7. Glossary (electronic version).

Tsabolov R. L. *Etimologicheskoy slovar' kurdsckogo yazyka* [Etymological dictionary of the Kurdish language]. T. I (A-M). Moskva, 2001. (In Russ.)